Для цитирования: Царев Р.Ю. Какая идеология нужна современной России? // Социум и власть. 2017. № 5 (67). С. 20–25.

УДК 304.9

КАКАЯ ИДЕОЛОГИЯ НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Царев Роман Юрьевич,
Курганский государственный университет,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент,
Курган, Россия.
E-mail: romanoromani@mail.ru

Аннотация
Статья посвящена проблеме идеологического самоопределения современной России. Отмечается, что несформированность идеологии российского государства является следствием глубокого ценностного кризиса, переживаемого российским обществом. Дается характеристика рамочных условий, в пределах которых возможен поиск идеологии постсоветской России, указывается на вариант идеологии, наиболее им соответствующий.

Ключевые понятия:
ценностный кризис,
идеология,
государство,
конвергентное общество.

Современное российское общество переживает глубокий ценностный кризис. Одним из его проявлений является если и не отсутствие, то, во всяком случае, расплывчатость государственной идеологии и как следствие – политико-юридических практик ее реализации. Коммунистическая идеология ушла в прошлое, однако адекватной замены ей выработано не было. Более того, в 90-е годы прошлого века на волне либеральных реформ получила распространение концепция деидеологизации государства, которой прониклась тогдашняя политическая элита и которая активно внедрялась в массовое сознание.

Апофеозом этой тенденции стала Конституция Российской Федерации 1993 года, в статье 13 пункте 2 которой сказано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [6, с. 8]. Возникает парадоксальная ситуация, ибо в разделе о правах и свободах человека и гражданина Конституция провозглашает принципы идеологии либерализма, но тут же государство от них дистанцируется, поскольку эти принципы неожиданно характеризуются как «необязательные» для государства и объявляются не имеющими статуса государственной идеологии.

Конечно, тенденция к деидеологизации государства имела свои причины и объяснялась как насаждением коммунистической идеологии в советском обществе, так и тем, что она была скомпрометирована расхождением между провозглашенными принципами и социальной действительностью. Однако это не означает, что государство может адекватно выполнять свои функции без идеологии, которая, будучи одним из ключевых социальных регуляторов, базируется на ценностях, созидающих ориентиры развития общества.

Непоследовательность экономической политики в постсоветской России обусловлена во многом размытостью приоритетов, чему, в свою очередь, причиной является размытость идеологии. 90-е годы прошли под знаком попытки построения свободной от участия государства рыночной экономики, в 2000-е маятник качнулся в другую сторону – усилению тенденций государственно-монополистического капитализма. Однако обе модели оказались неадекватны потребности ускоренного экономического развития.

Е.Т. Гайдар в свое время писал: «Социальное государство или свободный капитализм... Сменим систему, построим

хотя бы основы западного общества – вот тогда и станут актуальны эти проблемы» [1, с. 165]. Однако упование на то, что сначала надлежит развить экономику тем или иным способом, а идеология созреет сама собой, является недальновидным: «Из всех областей современной жизни экономика является, пожалуй, той, где наиболее заметно прямое влияние культуры на благосостояние отдельных стран ... Хотя хозяйственная деятельность неразрывно связана с социальными и политическими процессами, существует ошибочная тенденция, поощряемая современной экономической мыслью, рассматривать экономику как самостоятельную сферу, управляемую своими особыми законами и отделенную от остальной жизни социума» [12, с. 18]. Стало быть, вне рамок культуры и ее ценностей невозможно полноценное функционирование институтов демократии и рыночной экономики.

Однако дело не только в политике и экономике. Россия представляет собой обширное этноконфессиональное пространство и поэтому необходимо существование уровня надэтнической и надконфесиональной идентификации, в состав которого должны входить ценности, способствующие скреплению единства нации. Эти ценности и должна вобрать в себя государственная идеология, но не в качестве средства подавления многообразия, а как выражение общей исторической судьбы всех народов и конфессий России.

Таким образом, не вызывает сомнений, что российскому государству необходимо ценностное, и как его следствие, идеологическое самоопределение, понимание того, какая социальная система должна быть построена в России.

Эта позиция в настоящее время является доминирующей в российском научном сообществе в сфере социальных наук. В частности, В.А. Жилина подчеркивает, что идеология выступает как сущностная характеристика общества в целом [5]. Примечательно, что идеология перестает рассматриваться как второстепенный довесок к экономике. С.С. Сулакшин полагает, что идеология является одним их ключевых факторов жизнеспособности страны [9, с. 56]; В.Э. Багдасарян отмечает, что идеократические страны демонстрируют более высокие темпы экономического развития [9, с.101].

Проблема же заключается в том, какая именно идеология необходима современному российскому государству. Среди всего многообразия идейных позиций по данной проблеме выделим два взаимосвязанных аспекта – характер проектируемой идеологией социальной системы и ключевое ценностное основание идеологии, как оно понимается разными исследователями.

В годы перестройки и в начале 90-х годов в российском обществе имело место разочарование в социалистическом строе, что позволило Е.Т. Гайдару утверждать, что в России с социализмом покончено навсегда в пользу рыночной экономики [1, с. 11]. Тогдашние и нынешние сторонники либерализма исходили из принципов разделения власти и собственности, экономического антиэтатизма, разделения властей, отказа от бюрократического государства, недоверия к абстрактным идеалам, индивидуализма, модернизации [2, с. 44].

Однако радикальность, противоречивость и очень тяжелые социальные последствия либерального экономического курса привели, в свою очередь, к разочарованию в идеологии либерализма уже к концу 90-х годов. В этой связи сторонники социалистической идеи стали утверждать, что социализм вовсе не исчерпал свои возможности, поскольку, признавая человека главной ценностью, он противостоит антигуманной сущности капитализма [11, с. 67], что именно Советская Россия была первой страной на пути признания прав человека труда и этому опыту затем последовали и другие страны [11, с. 57].

Наряду с этими концепциями получила развитие и концепция «третьего пути». Можно выделить две ее версии – рационалистическую и мистическую.

Одним из ключевых сторонников мистической является А.Г.Дугин, обосновывающий концепцию «евразийского цивилизационного проекта» для России. Отстаивая идею «третьего пути», сочетания элементов социализма и капитализма, он делает акцент на идее богоизбранности русского народа, исключительности страны и мистическом мессианстве: наличии у России цивилизационной миссии, состоящей в искании высшей нравственной Правды и ее утверждении и для себя, и для всего мира [4]. В.А. Дубовцев отмечает и другие черты подобных концепций – ориентацию на собственные силы в развитии, имперский мистический фатализм, патернализм и вождизм, идею служения интересам государства, экономический дирижизм [3, с. 40].

Рационалистическую версию отстаивал А.Д.Сахаров, подчеркивавший необходи-

мость конвергенции капиталистической и социалистической систем, синтеза их позитивного содержания [10]. Он, в отличие от А.Г.Дугина, не апеллировал к высшим основаниям этого синтеза, общинности и православию как основе цивилизационной исключительности России и реалистично исходил из необходимости выработки наиболее оптимальной стратегии развития человечества. В настоящее время идею конвергенции поддерживают, в частности, В.С.Малицкий [8, с. 33] и Р.Г.Яновский [13, с. 24].

Что касается ключевого ценностного основания идеологии, обращают на себя внимание три наиболее перспективных позиции. В.С. Малицкий полагает, что необходимо становление гуманистического общества, создающего условия для раскрытия творческой сущности человека, развития духовного богатства личности и общества [8, с. 35–36]; Р.Г.Яновский утверждает, что в основание государственной идеологии должна быть положена идея патриотизма [13, с. 22]; Е.Н.Яркова делает акцент на идее солидаризма как оптимальном преодолении односторонности индивидуализма и коллективизма [14, с. 11].

Однако во всех трех случаях акцентируется лишь одно ведущее основание идеологии. В этом отношении В.Н. Кузнецов стремится интегрировать ценности в рамках широкого идейного комплекса. Выдвигая проект «народной объединяющей идеологии», он отмечает, что ее основанием является новый гуманизм и его ядро – духовность, включающая в себя общенациональную цель, социальный идеал, представление о смысле жизни, российскую мечту, историческую память, надежду, доверие, патриотизм. Гармоничное соотношение прав человека с его ответственностью должно вести к солидарности, ориентации на согласие и сотрудничество [7, с. 436].

Таким образом, в рамках указанных выше двух аспектов обнаруживается тенденция к синтезу, пониманию целостной, многокомпонентной природы идеологии. В русле этой тенденции попытаемся определить ряд ключевых характеристик идеологии России, общие рамочные условия ее выработки и то, в какой идейной системе они могут быть синтезированы.

Светскость. В поликонфессиональной России идеология по определению не должна иметь клерикального характера. Тот факт, что православие является наиболее многочисленной религиозной конфессией в России, не означает, что государственная идеология должна формулироваться на его основе.

Проблема взаимоотношений между конфессиями заключается в том, что представитель каждой из них считает именно свой образ веры истинным. Это не ведет с неизбежностью к конфликту, но религиозная толерантность на догматической почве вряд ли возможна. Необходим заинтересованный и уважительный диалог между конфессиями с целью установления взаимного доверия и поиска объединяющего начала. Основой диалога может быть только светская гуманистическая этика, признание ценностей жизни и достоинства человека, отказа от насилия, семьи, духовности, сострадания, свободы совести. Российское государство сможет поддерживать межконфессиональное согласие только в том случае, если его идеология будет иметь светский характер.

Прагматичность. Одной из долгосрочных проблем нашего государства являлся мессианский характер идеологии, сопряженный с идеей особого пути развития. Мессианская идея обнаружила себя уже в доктрине «Москва – третий Рим», а впоследствии воплотилась в учениях славянофилов и почвенников, обосновывавших особый путь развития России, и их последователей, искавших «русскую идею». В идеологии большевизма нашла воплощение идея коммунистического мессианизма, а ленинский тезис о построении социализма в отдельно взятой стране является близким идее особого пути развития.

На самом деле мессианская идея в любой ее форме является ложной, поскольку она ориентирует государство на достижение мифической цели, а не на решение реальных задач национального развития. Равным образом идея особого пути чревата ошибочной и опасной мыслью о национальной исключительности, позволяет любые негативные социальные явления объявить проявлением национальной уникальности и в этом найти им оправдание.

Современной России необходима идеология, учитывающая реальные потребности развития страны. Однако прагматичность идеологии не должна означать ее примитивности и бездуховности.

Демократичность. Другой проблемой российского государства являлась сформировавшаяся в силу некоторых исторических причин и приобретшая долгосрочный характер практика политического деспотизма, опиравшегося на государственную бюрократию, стремившуюся к многосто-

роннему социальному контролю. Эта конфигурация поддерживалась либо идеей самодержавия, освященного Богом, либо вождизмом идеологии и практики большевизма.

Однако самодержавный деспотизм, равно как и тоталитарная система, построенная большевиками, опирались на представление об определяющей роли государства в жизни общества, неявно сформулированную идею «человек для государства». Этатизм, помноженный на не демократические методы управления, не оставлял пространства для индивидуальной свободы.

Необходим отказ от этой порочной практики, утверждение ценностей демократии и прав человека, гражданского общества и правового государства. Благо отдельного человека и общества в целом должны стать безусловным приоритетом государственной идеологии и политики, из нее вытекающей, а интересы человека не должны приноситься в жертву интересам государства.

Современность. Безусловно, у нашего народа существуют исторически обусловленные особенности, которые, впрочем, не дают оснований для утверждений об исключительности России, наличии у нее совершенно особого, не имеющего общих черт с другими странами, пути развития.

С одной стороны, базовые ценности, обеспечивающие выживание конкретного социума (в том числе и российского, но не только), имеют, как правило, консервативный характер, опираются на ценности, освященные традицией. Бездумное навязывание политической элитой иных ценностей зачастую ведет к отчуждению, конфликту, создает препятствия развитию. Поэтому идеология государства должна учитывать эти базовые ценности.

С другой стороны, сохранение верности всему своему позитивному историческому опыту не должно становиться помехой к восприятию и усвоению чужого позитивного опыта. В России должны утвердиться ценности, составившие основу исторического успеха современных эффективных обществ. Только этот путь поможет решить застарелые проблемы и качественно изменить вектор развития – перейти от догоняющей модели к модели устойчивого роста, что позволит России войти в число высокоразвитых стран. Идеология должна учитывать реалии современности и не быть чрезмерно традиционалистской, поскольку это может сдерживать развитие страны.

Преемственность. В российской истории XX век оказался самым трагичным по причине тяжелых социальных потрясений, происходивших на всем его протяжении. Особо тяжкие последствия имели разрывы исторической памяти – радикальный отказ от дореволюционной России, предпринятый большевиками, граничащий с отрывом от социально-исторических корней, и столь же радикальный отказ от наследия советской эпохи, осуществленный в 90-е годы. Этими разрывами в очень значительной степени и обусловлен ценностный кризис современного российского общества.

Необходимо восстановить историческую память, разорванную нить времени. Важно осуществить объективный анализ исторического пути России в дореволюционную и советскую эпоху, избегая как апологетики, так и изображения в черных тонах той и другой, для ясного понимания того, какие действия ведут к социальным катастрофам. Важно осознать, что речь идет об истории одной страны и одного многонационального народа, сколь бы неоднозначной, противоречивой и даже вызывающей неприятие она ни была. Фактически речь идет о восстановлении самосознания нации, ее идентичности, что имеет принципиальное значение для ее будущего. Следует вести не бессмысленную и заведомо проигрышную войну с историей, а диалог с ней.

Если и не абсолютно, то в наибольшей степени соответствует этим рамочным условиям идеология конвергентного общества, которая доказала свою социальную эффективность, поскольку именно она лежала в основе социал-демократического курса в ряде стран Западной Европы после Второй мировой войны, способствовавшего их благополучию.

Идеология конвергентного общества в целом и применительно к условиям России, в частности, является оптимальной в том отношении, что позволяет избежать крайностей (всегда плохо согласующихся с достижением созидательных целей) в дилеммах капитализм – социализм, этатизм – антиэтатизм, либерализм – консерватизм, индивидуализм – коллективизм.

Дело в том, что социализм стал альтернативой присущего классическому капитализму острого, системного противоречия между ростом экономической эффективности и падением социальной эффективности, на чем акцентировал внимание марксизм. Потребность защитить человека от стихии рынка привела к необходимости

взять под контроль хозяйственную, политическую и духовную жизнь общества. Эти попытки были осуществлены в различных этатистских формах. Первая из них – «новый курс» Ф.Рузвельта в США, опиравшийся на демократические принципы, вторая – государственный капитализм в Германии, принявший форму национал-социализма, третья – казарменный социализм в СССР. Последние две формы оказались историческими тупиками.

Однако в недрах казарменного социализма при всех его пороках выросли важные элементы, которые наряду с присущими капитализму экономической эффективностью, рыночной саморегуляцией в условиях верховенства закона, обеспечением прав личности, разумной ролью государства стали основой современного, эффективного и перспективного общества, в котором не только провозглашается, но и реализуется широкая система социальных гарантий.

Идеология конвергентного общества базируется на комплексе ценностей, относительно которых может возникнуть общественное согласие и в России.

Во-первых, *социальная справедливость*, понимаемая не в уравнительном смысле, а как равенство граждан перед законом, равенство возможностей, создание условий для беспрепятственного развития личности (эффективная система образования, доступ к культурным ценностям), свобода творческой самореализации человека, достойное вознаграждение за труд.

Во-вторых, *социальная солидарность*, опирающаяся на негласный общественный договор, касающийся перераспределения материальных благ ради необходимых целей, но при условии, что это отвечает интересам развития всего общества и не сопровождается социальным иждивенчеством.

В-третьих, *социальная ответственность* – государства перед обществом за принимаемые решения, бизнеса – перед обществом, поскольку обладание собственностью представляет собой не только право человека, но и его ответственность, граждан по отношению к государству и друг к другу.

В-четвертых, *социальное доверие* – государства и общества, государства и бизнеса, общества и бизнеса, граждан к обществу и государству, что создает благоприятную атмосферу для развития общества.

В-пятых, *социальное согласие* – ориентация всех социальных групп, несмотря на различие их интересов, не на конфликт, раскалывающий общество, а диалог и сотрудничество, осознание зависимости всех от всех.

Эти ценности не следует рассматривать как имеющие исчерпывающий характер, но они могли бы составить ядро искомой идеологии. России нужна идеология, обеспечивающая консолидацию общества для его поступательного движения вперед и базирующаяся на ценностях, которые ориентируют общество на воспроизводство человеческого капитала и повышение его качества. В наибольшей степени этому запросу соответствует идеология конвергентного общества с акцентом на идеи гуманизма и патриотизма.

В статье 7 Конституции указывается, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [6, с. 6]. Этот подход соответствует идеологии конвергентного общества, однако государство не желает придать ей статус государственной.

Наличие государственной идеологии само по себе не является панацеей от любых социальных болезней; государство не должно навязывать обществу идеологию, но ее наличие у государства позволяет сформулировать приоритеты развития страны, создает возможности для диалога государства и общества с целью выработки наиболее оптимальных стратегий будущего.

1. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М.: «Евразия». 1997. 170 с.

2. Дубовцев В.А. Либерально-западнические трактовки русской истории и современной России // Социум и власть. 2009. № 4 (24). С. 40–44.

3. Дубовцев В.А. «Миссия великой империи» и «особый путь»: державнические и почвеннические взгляды на русскую историю и современность // Социум и власть. 2009. № 2 (22). С. 36–41.

4. Дугин А.Г. Наш путь (стратегические перспективы развития России в XXI веке). URL: http://arctogaia.com/public/pr–oglav.htm (дата обращения: 18.07.2017).

5. Жилина В.А. Идеологическое управление как сущностная черта развития социума // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 51–55.

6. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература. 1993. 64 с.

7. Кузнецов В.Н. Идеология развития России. М.: Книга и бизнес. 2010. 500 с.

8. Малицкий В.С. Гуманистическая идеология и современный мир // Общество и право. 2006. № 4 (14). С. 33–37.

9. Национальная идея России: материалы Всероссийской научной конференции, 12 ноября 2010 г., Москва / Центр проблемного анализа и государственно-управленческий проект. М.: Научный эксперт. 2011. 688 с.

10. Сахаров А.Д. Конвергенция, мирное сосуществование. URL: http://sakharov–archive.ru/Raboty/Rabot_70.html/ (дата обращения: 20.07.2017).

11. Социализм как реальность: прошлое, настоящее, будущее. V Марксовские чтения: Сб. науч. трудов по материалам Международной научной конференции (г. Нижневартовск, 11 декабря 2006 г.). Нижневартовск: Издательство Нижневартовского гуманитарного университета. 2007. 334 с.

12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак». 2004. 730 с.

13. Яновский Р.Г. Становление идеологии патриотизма // Общество и право. 2006. № 4 (14). С. 20–24.

14. Яркова Е.Н. Человек и общество: социокультурные универсалии и специфика России // Социум и власть. 2010. № 1 (25). С. 10–14.

References

1. Gajdar E.T. (1997) Gosudarstvo i ehvolyuciya. Moscow, «Evraziya», 170 p. [in Rus].

2. Dubovcev V.A. (2009) *Socium i vlast'*, no. 4 (24), pp. 40–44 [in Rus].

3. Dubovcev V.A. (2009) *Socium i vlast',* no. 2 (22), pp. 36–41 [in Rus].

4. Dugin A.G. Nash put' (strategicheskie perspektivy razvitiya Rossii v XXI veke), available at: http://arctogaia.com/public/pr–oglav.htm (accessed 18.07.2017) [in Rus].

5. Zhilina V.A. (2016) *Socium i vlast'*, no. 1 (57), pp. 51–55 [in Rus].

6. Konstituciya Rossijskoj Federacii. (1993) Moscow, Yuridicheskaya literatura, 64 p. [in Rus].

7. Kuznecov V.N. (2010) Ideologiya razvitiya Rossii. Moscow, Kniga i biznes, 500 p. [in Rus].

8. Malickij V.S. (2006) *Obshchestvo i pravo*, no. 4 (14), pp. 33–37 [in Rus].

9. Nacional'naya ideya Rossii (2011): materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, 12 noyabrya 2010 g., Moscow / Centr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskij proekt. Moscow, Nauchnyj ehkspert, 688 p. [in Rus].

10. Saharov A.D. Konvergenciya, mirnoe sosushchestvovanie, available at: http://sakharov–archive.ru/Raboty/Rabot_70.html/ (accessed 20.07.2017) [in Rus].

11. Socializm kak real'nost': proshloe, nastoyashchee, budushchee (2007). V Marksovskie chteniya: Sb. nauch. trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Nizhnevartovsk, 11 dekabrya 2006 g.). Nizhnevartovsk, Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gumanitarnogo universiteta, 334 p. [in Rus].

12. Fukuyama F. (2004) Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu. Moscow, OOO «Izdatel'stvo AST: ZAO NPP «Ermak», 730 p. [in Rus].

13. Yanovskij R.G. (2006) *Obshchestvo i pravo,* no. 4 (14), pp. 20–24 [in Rus].

14. Yarkova E.N. (2010) *Socium i vlast'*, no. 1 (25), pp. 10–14 [in Rus].

For citing: Tsarev R. U. What ideology does modern Russia need? // Socium i vlast. 2017. № 5 (67). P. 20–25.

UDC 304.9

WHAT IDEOLOGY DOES MODERN RUSSIA NEED?

Tsarev Roman Uryevich,
Kurgan State University,
Associate professor of the Department Chair of Philosophy,
Cand.Sc. (Philosophy), Associate professor,
Kurgan, Russia.
E-mail: romanoromani@mail.ru

Annotation
The article is focused on the problem of ideological self-identification of modern Russia.
The author underlines that immaturity of Russian ideology is a result of the profound crisis which the Russian society is experiencing. The author gives characteristics to the framework circumstances within which it is possible to search for ideology of post-Soviet Russia and points out the most appropriate variant.

Key concepts:
value crisis,
ideology,
state,
convergent society.